

Спустя полминуты Жун Юйхэн сдавленно выдавил пересохшим горлом:

— ...Подожди, а я тогда кто?

Вэнь Цинь открыла было рот, закрыла и в конце концов с трудом выдавила:

— Ну... ты вроде как мальчик.

— Оу, — отозвался Жун Юйхэн.

К счастью, вскоре подошел Вэнь Чжэчэн с сеткой-фильтром в руках и избавил их от этой неловкости:

— Где тут ванная? Пойду помою.

Жун Юйхэн тут же подскочил к нему, стремясь поскорее сбежать из душной атмосферы тесной комнатухи:

— Я провожу!

Взгляд Вэнь Чжэчэна тут же потеплел:

— Какой ты заботливый.

Вэнь Цинь лишь мысленно покачала головой: «Да очнись ты, это же элементарная вежливость».

В итоге «хозяин» с «питомцем» скрылись в ванной. Вэнь Чжэчэн набрал в тазик воды, добавил чистящее средство и принялся оттирать фильтр. Жун Юйхэн подпирал рукой подбородок и наблюдал за процессом со стороны, всем своим видом показывая, что он здесь совершенно лишний и только мешает.

Закончив, Вэнь Чжэчэн понес фильтр сушиться на балкон. Жун Юйхэн хвостиком следовал за ним, точь-в-точь как только что вылупившийся цыпленок.

Вэнь Цинь наблюдала за этим представлением с дивана в гостиной, и на ее лице сменялась целая гамма эмоций, пестрая, словно акварельный рисунок.

Справившись с первоначальным смущением, Вэнь Чжэчэн вновь обрел свою обычную невозмутимость. Проходя мимо гостиной, он вежливо кивнул Вэнь Цинь:

— Кажется, выглянуло солнце. Пожалуй, я соберу одеяла из комнат и вынесу на балкон просушить.

— ...Оу, спасибо, — опешила Вэнь Цинь.

Жун Юйхэн, плетущийся следом за Вэнь Чжэчэном, ничем помочь не мог. Чувствуя за собой вину, он робко поглядывал на Вэнь Цинь — вылитая невестка-дурнушка перед злой свекровью.

На долю секунды Вэнь Цинь даже засомневалась: и кто из них двоих ее родной сын?

-

К обеду Вэнь Чжэчэн вознамерился лично приготовить что-нибудь вкусное, дабы внести

очередной весомый вклад в копилку своей «прагматичной души», однако суровая реальность быстро спустила его на землю: в доме не нашлось даже завалящей капустной кочерыжки.

В итоге всей троице пришлось в очередной раз сдаться на милость доставке еды.

— Как тебе свинина в кисло-сладком соусе, говядина с острым перцем, ассорти из печени и почек, а на гарнир — древесные грибы с побегами бамбука? — Вэнь Чжэчэн листал меню в телефоне, показывая его Жун Юйхэну. — Вообще, у них еще лобстеры вкусные, но ты ведь не любишь возиться с панцирями. Если хочешь, я могу почистить для тебя.

Стоявшая рядом Вэнь Цинь лишилась дара речи: «...»

Она испытала искреннее восхищение: какой там сказочный помощник, это же настоящий пашущий вол!

Жун Юйхэн шумно сглотнул слюну и снова искоса зыркнул на маму. Ему казалось, что она уже обо всем догадалась.

— Не нужно, этого вполне достаточно, — поспешно ответил он.

Вэнь Чжэчэн тут же одарил его нежным, мягким и полным обожания взглядом:

— Пытаешься сберечь мои деньги? Какой же ты у меня хороший.

Жун Юйхэн и Вэнь Цинь одновременно лишились слов: «.....» Они решительно не понимали, что в этом поведении такого «хорошего»!

Пока курьер был в пути, Вэнь Чжэчэн хлопотал на кухне, намывая тарелки и палочки для еды. Одноразовая пластиковая посуда не идет ни в какое сравнение с домашней, и если в поездках с этим приходилось мириться, то дома следовало соблюдать гигиену.

Воспользовавшись моментом, Вэнь Цинь утащила сына в угол гостиной и заговорщически прошептала:

— И как тебе удалось приручить такого домовика? У него инициативности побольше, чем у искусственного интеллекта!

Жун Юйхэн виновато вздохнул:

— Я ем его еду, пользуюсь его вещами, ношу его одежду...

Лицо Вэнь Цинь приняло неопишемое выражение:

— И что же ты даешь ему взамен?

Жун Юйхэн на секунду задумался, а затем робко выдал:

— Ну... я дарю ему радость?

Вэнь Цинь: «...»

Вскоре привезли заказ. Закончив с обедом, Жун Юйхэн первым делом бросился убирать со стола. После маминых слов до него наконец дошло, насколько бесстыдно он вел себя раньше.

Он решительно отстранил Вэнь Чжэчэна:

— Иди отдохни, посуду помою я.

Вэнь Чжэчэну, который все еще жаждал возвращать свою «прагматичную душу», это не понравилось:

— Но мне действительно нравится мыть посуду. Я и дня без этого прожить не могу, сразу чувствую себя не в своей тарелке.

Жун Юйхэн не поверил ни единому слову. С громким стуком захлопнув кухонную дверь, он отрезал:

— Что-то на съемочной площадке ты от этого не страдал!

Вэнь Чжэчэн остался стоять на месте. Его неумелая ложь с треском провалилась.

-

Вэнь Чжэчэн прилежно трудился в квартире Жун Юйхэна почти до четырех часов дня. В тот момент, когда он переворачивал одеяла на балконе, ему позвонил Большой белый гусь и поинтересовался, скоро ли тот вернется домой.

Жун Юйхэну стало немного неловко, и он ткнул Вэнь Чжэчэна пальцем в бок:

— Тебе пора возвращаться.

Вэнь Чжэчэн, прижав трубку к уху, посмотрел на него:

— Большой белый гусь спрашивает, не хочешь ли ты поехать со мной?

Жун Юйхэн заколебался. Все-таки сегодня был первый день Нового года, и Вэнь Чжэчэн провел почти весь праздник с ним и его мамой. Чисто по-человечески следовало бы нанести ответный визит Большому белому гусю.

С другой стороны, мама тоже редко бывала дома.

Пока Жун Юйхэн раздумывал, из-за балконной двери высунулась голова Вэнь Цинь:

— Малыш, собираешься в гости к своему домовику? У нас дома есть бутылка отличного вина, обязательно захвати с собой.

Вэнь Чжэчэн поспешил отказаться:

— Что вы, тетушка, не стоит беспокоиться. Отец просто хотел повидаться с Жунжуном.

Проигнорировав его вежливые отговорки, Вэнь Цинь повернулась к сыну:

— Ну же, иди собирайся.

Жун Юйхэн картинно прижал руки к груди:

— Мамочка, правда можно? А ты не заскучаешь тут без меня?

Вэнь Цинь похлопала его по плечу:

— Когда твоя мама парит в облаках, она прекрасна и в гордом одиночестве.

Жун Юйхэн промолчал. Все-таки он явно недооценивал глубину и богатство маминого внутреннего мира.

Раз уж все было решено, Жун Юйхэн быстро собрал сменную одежду и, закинув за спину рюкзачок и прихватив бутылку вина, радостно засеменил вслед за Вэнь Чжэчэном.

Едва они сели в машину, Вэнь Чжэчэн забрал у него сумку и переложил ее на заднее сиденье:

— Не держи на коленях, а то еще раздавит тебя.

Жун Юйхэн недоуменно моргнул и опустил взгляд на свои колени. Интересно, что там могло раздавить?

Вэнь Чжэчэн вел машину, изредка косясь на Жун Юйхэна. При каждом его слове кадык на шее плавно ходил вверх-вниз:

— Дома осталось несколько стейков, может, пожарим их на ужин?

— Давай! К тому же мама дала нам бутылку вина. Хотите открыть ее сегодня вечером?

— Можно, — кивнул Вэнь Чжэчэн и мельком взглянул на него. — А как у тебя с алкоголем?

Жун Юйхэн задумался. По правде говоря, пить ему особо не доводилось. На студенческих вечеринках он баловался разве что слабоалкогольным пивом или сидром.

Но, решив не ударять в грязь лицом, он прокашлялся и хвастливо заявил:

— Я еще ни разу в жизни не напивался!

Вэнь Чжэчэн усмехнулся:

— Вот и отлично. Раз уж сегодня праздник, сможешь выпить побольше.

Услышав это, Жун Юйхэн гордо выпятил грудь колесом:

— Легко! Главное, чтобы ты сам под стол не свалился!

От автора:

Вэнь Чжэчэн: «Хе-хе».

Вэнь Чжэчэн проявил великодушие и решил не обращать внимания на эту дерзкую провокацию.

Когда они добрались до места, как раз подошло время ужина. Жун Юйхэн с рюкзачком в руках робко выглядывал из-за спины Вэнь Чжэчэна. Но стоило тому открыть дверь и войти в прихожую, как из гостиной на шум выскочил Большой белый гусь. Он буквально летел к ним, взмахивая воображаемыми крыльями:

— Сын Чжэ, привел-таки мальчугана?

Жун Юйхэн радостно отозвался:

— Дядюшка, я пришел!

Переобувшись в домашние тапочки, Вэнь Чжэчэн забрал у Жун Юйхэна рюкзак и направился вглубь квартиры:

— Папа, Жунжун принес тебе бутылку хорошего вина.

В прихожей сразу стало просторнее, когда ее покинул высокий Вэнь Чжэчэн. Вэнь Чжунъюнь подошел к гостю и ласково взъерошил его волосы:

— Пришел — и ладно, зачем еще подарки приносить!

Жун Юйхэн, чья прическа снова превратилась в гнездо, весело хихикнул:

— Это мама просила передать!

В голове Вэнь Чжунъюня тут же возник образ той самой загадочной женщины, улетающей в небеса на старом фото.

Его рука на мгновение замерла, но он тут же улыбнулся:

— Огромное вам спасибо.

...

Вэнь Чжэчэн оставил вещи в комнате, переоделся и сразу ушел на кухню. Жун Юйхэн попытался было пойти следом, чтобы помочь, но его развернули обратно.

Достав из холодильника продукты, Вэнь Чжэчэн ловко вскрыл упаковки, все вымыл и разложил на разделочном столе — его движения были уверенными и отточенными.

Наблюдая за ним, Жун Юйхэн ненадолго притих, а потом тихо произнес:

— Такое чувство, будто я попал в сказку.

В этот момент Вэнь Чжэчэн как раз мариновал говядину. Услышав его слова, он невольно вспомнил строчки из песни: «Я хочу стать тем самым ангелом из твоей любимой сказки...»

Его спина слегка напряглась, и он даже стал медленнее нарезать мясо:

— В какую именно?

— «Алиса в Стране чудес», — ответил Жун Юйхэн. Для него Вэнь Чжэчэн был настоящим волшебником, а сам он словно блуждал во сне.

«Волшебник» Вэнь Чжэчэн лишь промолчал в ответ: «...» Что ж, тоже неплохо.

Поняв, что от него нет никакого толку, Жун Юйхэн вернулся в гостиную. Вэнь Чжунъюнь сидел на диване с ноутбуком и что-то смотрел. Заметив юношу, он тут же замахал рукой:

— Скорее иди сюда!

Жун Юйхэн быстро подбежал к нему:

— Что случилось, дядюшка?

Вэнь Чжунъюнь развернул к нему экран, на котором вовсю шла серия дорамы «Странник в простых одеждах».

Жун Юйхэн от неожиданности даже затаил дыхание: «Ой-ёй...»

<http://bllate.org/book/18291/1754279>